ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМАМИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ

Семченко О.Р.

кандидат политических наук, докторант кафедры политологии, Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова (Украина), 65029, Украина, г. Одесса, ул. Кузнечная, д. 1, Cfifc@yandex.ru

УДК 32.019.5
ББК 66.06

Цель. Изучение практики применения механизмов информационного обеспечения политической стабильности

Методы. Проанализирован опыт применения механизмов информационного обеспечения политической стабильности в демократических и недемократических странах. Исследованы механизмы информационного обеспечения политической стабильности, которые применяются в Украине в современных условиях.

Результаты. На основе научно обоснованных подходов и экспертных оценок, а также собственных выводов, делается вывод о том, что в целях поддержания политической стабильности следует использовать возможности информационного пространства и информационно-коммуникационных технологий, в частности, распространять среди интернет-пользователей специальную информацию, разъясняющую различные моменты государственной политики и действия властей, формировать и распространять ценности, символы, смыслы, способные объединять общество, привлекать к обсуждению насущных общественно-политических проблем активных пользователей интернет-ресурсов.

Научная новизна. Научная новизна заключается в раскрытии содержания понятия «информационное обеспечение политической стабильности», которое включает два основных компонента: 1) наличие специальных информационных механизмов; 2) способность власти их использовать для мониторинга, контроля и управления политическими процессами с целью снижения социальной напряженности в обществе, достижение общественного согласия путем принятия управленческих решений, направленных на установление компромисса интересов разных социальных групп общества.

Ключевые слова: политическая стабильность, механизмы информационного обеспечения политической стабильности, демократические страны, Интернет, информационное пространство.

PRACTICE OF MANAGEMENT OF MECHANISMS OF INFORMATIONAL PROVISION OF POLITICAL STABILITY IN UKRAINE

Semtchenko O.R.

Candidate of Science (Politics), candidate for a Doctor's degree, Odessa National Academy of Telecommunication Service named after A.S. Popov (Ukraine), 1 Kuznechnaya str., Odessa, Ukraine, 65029, Cfifc@yandex.ru

Purpose. Practical study of applying mechanisms of informational provision of political stability.

Methods. The author analyzed the practice of applying mechanisms of informational provision of political stability in democratic and not democratic countries; researched mechanisms of informational provision of political stability used in Ukraine today.

Results. On the basis of scientifically substantiated approaches and experts' assessment, and own conclusions, the author concludes that it is necessary to use possibilities of informational environment and informational-communicative technologies to maintain political stability, in particular, to spread special information among internet users explaining various moments of state policy and the Government's actions, develop and disseminate values, symbols, ideas able to unite the society, to attract active users of internet to the discussion of essential public-political problems.

Scientific novelty. The author revealed the content of the notion "informational provision of political stability" which includes two main components: 1) availability of special informational mechanisms; 2) power ability to use the for

© Семченко О.Р., 2015

monitoring, control and management of political processes to low reduce social tension in the society, achievement of public consent by making managerial decisions aimed at compromise of interests of different social groups of the society.

Key words: political stability, mechanisms of informational provision of political stability, democratic countries, Internet, informational environment.

Актуальность статьи обусловлена имеющейся политической практикой, которая показывает, что даже самые стабильные на данный момент государства должны заботиться о поддержании своей стабильности, анализируя и корректируя государственную политику и систему управления. Благодаря этому государство сможет ответить на любые неожиданно возникающие вызовы. Цель статьи: рассмотреть опыт применения механизмов информационного обеспечения политической стабильности в демократических и недемократических странах, исследовать механизмы информационного обеспечения политической стабильности, которые применяются в Украине в современных условиях.

В последнее время политической стабильности, в том числе и в демократических странах, угрожает так называемый культурный фактор, который в условиях информатизации и глобализации устраняет границы между различными культурами. Возможности информационно-коммуникационных технологий создают ситуацию, в которой культура извне воспринимается населением, может быть, еще не как «своя», но уже и не «чужая». Известный культуролог Юрий Лотман написал об этом так: «…внешняя культура для того, чтобы вторгнуться в наш мир, должна перестать быть для него “внешней”. Она должна найти себе имя и место в языку той культуры, в которую врывается извне» [1, с. 146].

Поэтому неудивительно, что европейские демократические страны находятся в поиске средств и методов защиты своего информационного пространства, не выходящих из рамок демократического развития.

Так, например, для Англии характерен жесткий политический контроль за теле- и радиопередачами. Английское законодательство запрещает политическую рекламу общественных и политических сил. За возможность смотреть коммерческие программы канала Би-би-си желающие телезрители вносят ежегодную плату. Возобновлением лицензий на вещание распоряжается правительство. Такие меры способствуют тому, что средства массовой информации стараются соблюдать баланс в своих политических предпочтениях [2, с. 337].

Очень жесткую политику в отношении иностранного культурного продукта проводит Франция. Американские киноленты, музыка, теле- и радиопередачи имеют ограниченную долю в общем объеме показа и трансляции во Франции. Французские власти делают акцент на развитии собственного кино- и театрального искусства.

Естественно, что полностью отгородиться от иностранного культурного влияния не получится в силу ряда причин. Назовем некоторые из них. Во-первых, демократические страны, принимающие иммигрантов, не могут игнорировать тот факт, что в целях интеграции общества необходимо создавать условия, которые позволят мигрантам социализироваться в чужой для них стране. Мигранты должны иметь возможность изучать язык и обычаи страны, в которой решили жить, но так же они должны иметь возможность сохранять собственную культуру. Во-вторых, противодействовать иностранному культурному влиянию не позволяет Интернет, о роли которого в культурной глобализации уже сказано немало.

Как известно, стабильность может основываться, как на принципах демократии, так и диктатуры. Так, например, политические недемократические режимы стремятся к сужению интернет-пространства для своих граждан, не жалея для этого никаких средств. В целях информационной защиты правящего режима ограничивается свободный доступ граждан к интернет-ресурсам, осуществляется контроль интернет-активности, создаются внутренние интернет-сети. В ситуации распространения акций протеста против антидемократических режимов Ближнего Востока и Северной Африки в феврале 2011 г. иранские власти объявили о создании внутренней сети, к которой будут подключены 60% домов и предприятий страны. В планах иранского правительства охватить новой сетью всю страну уже через несколько лет. Так правящий политический режим хочет защититься от внешнего виртуального вторжения демократических идей, культуры и ценностей.

Механизмы информационного обеспечения политической стабильности при тоталитарном режиме основаны на принципах тотального запрета и контроля. Учитывая, что информационное пространство находится под полным контролем государства, все СМИ также полностью зависят от государства. При тоталитарном режиме граждане получают только ту информацию, какую государство считает нужным сообщить. Возможности узнать альтернативную информацию у общества нет. Естественно, что информационное воздействие на общественное сознание

осуществляется с целью ориентировать его в выгодное для государства русло.

СМИ осуществляют технические функции по передаче государственной информации гражданам. В информационном пространстве тоталитарного режиме участие общественности имеет сугубо имитационный характер. Например, в Саудовской Аравии в условиях жесткой информационной цензуры журналисты не имеют права публиковать информацию, которая противоречит принципа шариата, а значит, по мнению властей, угрожает национальной безопасности. Провинившиеся СМИ жестко наказываются.

Всевозможные механизмы информационного обеспечения своей политической стабильности создает Китай. Главный механизм китайской власти – ограничение доступа к информации. В 2011 г. в ознаменования создания Коммунистической партии Китая в кинопрокат вышел художественный фильм «Основание партии». Во всех кинотеатрах страны показывался только этот фильм, что, по мнению, китайских властей, должно было способствовать гармонизации и солидаризации китайского общества. Чтобы китайские зрители не могли поделиться между собой «неправильными» мыслями о фильме, были пресечены все возможности обсуждать и оценивать фильм в Интернете. В мае того же года китайский художник Чжао Банди через прессу призвал все кинотеатры и зрителей бойкотировать американский анимационный фильм «Кунг-фу Панда 2» в связи с тем, что, по мнению художника, этот фильм угрожает информационно-культурному пространству Китая [3, с. 52].

13 января 2015 г. государственное информационное бюро Интернета сообщило о том, что в новом году пользователи Интернета должны будут регистрироваться под своими настоящими именами и удостоверениями личности во время использования интернет-платформ. Таким образом, китайские власти предпринимают очередные меры по ограничению передачи информации в Интернете, многие пользователи которого давно не лояльны китайскому политическому режиму и часто его высмеивают.

Нет сомнений в том, что речь идет о еще большем сужении и так не широкого свободного информационного пространства Китая. Таким образом, осуществляется очередная мечта коммунистической власти Китая, к осуществлению которой она шла целых два года.

Новая «информационная реформа» начнется с платформ мгновенного обмена сообщениями – микроблогов аналогичных Weibo (типа Twitter), форумов, электронных досок объявлений и др. Бюро пообещало «усилить контроль, управление и соблюдение» этой политики. Планируется, что уже до конца 2015 г. 80% пользователей популярной программы мгновенного обмена сообщениями WeChat будут зарегистрированы под своими реальными именами и идентификационной информацией.

Сайты, которые не ведут регистрацию пользователей, публикуют «недостоверную информацию», или информацию, связанную с азартными играми, мошенничеством, порнографией и тому подобным, будут закрыты. Стоит отметить, что в Китае уже закрыто свыше 50 таких сайтов.

В китайском обществе такие действия властей воспринимаются неоднозначно, многие граждане понимают, что их свобода ограничивается еще больше, особенно в возможностях критики власти и распространения не выгодной для нее информации в Интернете. Высказываются обоснованные опасения по поводу того, что власть будет использовать персональные данные и мстить тем, кто критикует в сети власть.

Китайская знаменитость В. Бинь, выступающий в сети под ником «Xiucai Jianghu», сказал в интервью «Радио Свободная Азия», что ограничения свободы слова могут вызвать социальный взрыв в китайском обществе: «Правительство продолжает ограничивать свободу слова, и в какой-то день вспыхнет сопротивление. Я глубоко ощущаю усиленное ограничение свободы слова – мой акаунт на Sina Weibo блокируют каждые несколько дней. Правительство только теряет сердца людей. В краткосрочной перспективе оно может контролировать свободу слова, но в долгосрочной ускоряет свое собственное разрушение» [4].

2014 г. был отмечен в Китае многочисленными арестами и привлечением к суду тех, кто был признан активистами или диссидентами. Некоторые были помещены под домашний арест. По сообщениям общественной организации «Международная амнистия», люди были наказаны только за то, что посмели оставить комментарии на сайте, который поддерживал общее избирательное право в Гонконге, или размещали фотографии и информацию об этом. Стало известно, что только в одной провинции Гуандун, которая граничит с Гонконгом, по меньшей мере девять граждан были арестованы и обвинены в «подстрекательстве к свержению государственной власти» за то, что положительно отозвались о продемократических демонстрантах в Гонконге.

Неслучайно, авторитетная общественная организация Freedom House в 2014 г. признала Китай третьей страной с конца рейтинга свободы Интернета среди 65 стран на шести континентах – худшими являются лишь Иран и Сирия [4].

Вопрос создания механизмов информационного обеспечения политической стабильности особенно актуален для Украины. Политическая стабильность в нынешних реалиях – довольно хрупкое свойство украинской политической системы, поддержание которой нуждается в очень тонких выверенных действиях.

Эта та самая ситуация, о которой говорят, что нужно семь раз измерить, прежде чем один раз отрезать.

В Украине создано Министерство информационной политики Украины, которое будет вести Государственный реестр средств массовой коммуникации, осуществлять мониторинг информации в СМИ и подавать докладные премьеру и президенту страны. Согласно положению о ведомстве, министерство будет контролировать соблюдение средствами массовой информации, независимо от их формы собственности, Конституции Украины, законов и других нормативных документов. Новое ведомство также будет осуществлять государственную регистрацию печатных СМИ и информационных агентств.

Кроме того Министерство информполитики займется назначениями на должности директоров, заместителей директоров, главных редакторов государственных средств массовой информации. Среди заданий также есть организация исследований влияния СМИ на массовое сознание общества [5].

Создание нового министерства было воспринято представителями гражданского и журналистами крайне отрицательно. По мнению гражданских активистов, вышедших на митинг 2 декабря 2014 г., и поддержавших их журналистов, новое ведомство может стать угрозой для свободы слова в Украине. Протестующие отметили, что новому министерству вменяется решение задач, которыми уже занимаются другие структуры.

С резкой критикой этой инициативы выступило движение «Стоп цензуре», которое не согласно с данной идеей, поскольку считает, что создание такого ведомства является «опасным и вредным для государства». По их мнению, это может крайне негативно отразиться на международном имидже Украины [6].

Поскольку, несмотря на критику международной и отечественной общественности, данное министерство все же создано, нам остается дождаться результатов его функционирования. Будем надеяться, что оно не станет институтом цензуры и манипулирования общественным мнением. Но, безусловно, то, что наша страна действительно нуждается в эффективной информационной политике, задачей которой должно быть информирование общества о действиях государства в целях поддержания политической стабильности.

Важным механизмом информационного обеспечения стабильности исполнительной и законодательной власти в Украине должны стать диалоговые формы общения с гражданами с помощью новых информационно-коммуникационных технологий, которые могут применяться для мобилизации активных граждан и их институтов в целях решения актуальных общественных задач и позитивного общественного развития, а также противодействия внешним и внутренним угрозам политической стабильности украинского государства

Все больше высокопоставленных чиновников ведут собственные страницы в социальных сетях. Являясь первоисточником информации и используя оперативность социальных сетей, они успешно исполняют, по сути, функции своих пресс-служб, которые в силу объективных причин, не могут так быстро доносить до общества необходимую информацию.

Новые коммуникационные возможности общения власти и общества привели к появлению «новояза». Политический лексикон обогатили такими понятиями, как «Twitter-дипломатия», «Facebook-министр» и др.

В западных странах приемы Twitter-дипломатии являются обычным явлением. Президент США Барак Обама является основателем этого феномена. Подписчиками его страницы является 53,2 млн. человек. В отличие от традиционной дипломатии Twitter-дипломатия применяет все возможности, предоставляемые информационно-коммуникационными технологиями: социальные медиа Twitter и Facebook, программное обеспечение для интернет-телефонии «Скайп», видеоканалы, среди которых наиболее популярным является Youtube. Причем речь не идет о замене «Twitter-дипломатией» дипломатии традиционной. Правильно говорить о взаимодополняемости этих двух форм государственной международной коммуникации.

Со второй половины 2000-х годов «Twitter-дипломатия» распространилась практически на все европейские страны. Интересны результаты исследования неправительственной организации «Институт мировой политики», посвященного использованию украинской властью Twitter-дипломатии, которые были опубликованы в начале 2013 г. Выяснилось, что на момент проведения исследования Украина значительно отставала в сфере электронной дипломатии от европейских и американських дипломатов. Наиболее популярными аккаунтами в Twitter были страницы Барака Обамы, ООН, тогдашнего министра иностранных дел Швеции Карла Бильдта, Госдепа США и МИД Великобритании [7].

В Украине присутствие государственных чиновников в социальных сетях, в отличие от западных стран, стало новым явлением, особо развившемся после Евромайдана. До этого присутствие в сети высших государственных лиц было скорее исключением из правил. В связи с этим в экспертной среде продолжается дискуссия о том, насколько украинская власть стала больше открытой? И можно ли теперь говорить об успехах внедрения принципов электронной демократии?

Бесспорно, что во время Евромайдана социальные сети сыграли неоценимую роль в мобилизации противников режима Януковича. Социальные сети активно

использовались оппозиционерами, которые став властью, не прекратили свою интернет-активность. На наш взгляд, это служит более высокому уровню информированности общества, поскольку на интернет-страницах государственных деятелей люди узнают об их намерениях, знакомятся с проектами различных решений и принимают участие в их обсуждении.

Социальными сетями Twitter та Facebook активно пользуются Президент, Премьер-министр Украины. На страницах Президента можно получить информацию о международных встречах и совещаниях, о решениях, которые он предполагает принять. Именно на его странице украинцы узнали о подписанном законе о люстрации, о присвоении украинского гражданства иностранцам – будущим министрам Украины.

Свои страницы в Facebook ведут министры юстиции, иностранных дел, образования и др., депутаты и руководители фракций, которые буквально «ведут репортажи» с места примечательных событий. Именно благодаря политикам-блогерам украинцы имели возможность моментально получать информацию, касающуюся создания коалиционного соглашения, принятия государственного бюджета на 2015 г .[7].

О необходимости информационного обеспечения действий власти в целях сохранения политической стабильности неоднократно заявляют эксперты. Известный экономический эксперт Эрик Найман считает, что если власть будет закрытой и не станет обговаривать с обществом реформы, то это может привести к новому, возможно последнему Майдану. По мнению эксперта, главной ошибкой нового правительства является отсутствие контактов с обществом по поводу реформ [8].

Эксперты отмечают, что коммуникации украинских государственных и политических деятелей в формате электронной дипломатии переполнены ничего не значащей информацией, предоставляемой официальными лицами. Украинские должностные лица редко реагируют на запросы и отзывы, которые получают от общественности, что наводит на вывод о том, что ее мнение их интересует мало или вообще не интересует. Тем более они не стимулируют пользователей интернет-ресурсов к участию в обсуждении своей политики [9]. Так, на тот момент Министр иностранных дел Константин Грищенко имел немного больше тысячи читателей в Twitter, а страница МИД – полтысячи.

Украинские эксперты и политические технологи высказывают различные мнения об активности чиновников в социальных сетях. Так, по мнению политтехнолога Дениса Богуша, это способствует большей открытости власти и пиару чиновников: «Это хорошо, что они с людьми стараются общаться еще и в социальных сетях, больше возможности узнать об их работе». В тоже время он сомневается в том, что политики лично делают записи на своих страницах, скорее всего, за них это делают помощники.

По мнению политолога Владимира Фесенко, речь не идет о чем-то слишком полезным для демократии: «Переход политиков в социальные сети – это технология и мода, но отнюдь не усиление демократии».

Эксперты сходятся на том, что если новую украинскую реальность можно назвать цифровой демократией, то несколько не в том значении, какое ей придают в демократических странах. Как считает Владимир Фесенко, «Раньше думали, если нет в телевизоре, то тебя нет в политике. Сейчас появился новый тренд – если нет в социальных сетях, то тебя нет в политике». То есть можно говорить о новой коммуникационной реальности, в которой надо быть тем, кто видит себя политиками. По мнению политолога, использование социальных сетей отнюдь не делает власть более открытой, скорее речь идет об имитации открытости власти. В то же время коммуникация государственных и политических деятелей с обществом является полезной [7].

И все же, на наш взгляд, обращение органов государственной власти к диалоговым формам общения власти и общества свидетельствуют об их стремлении быть более прозрачными и открытыми. Вряд ли кто-то решится оспаривать тезис о том, что прозрачность и открытость органов государственной власти, как неотъемлемый признак их демократичности, являются одним из важнейших факторов политической стабильности. К прозрачности и открытости стремятся, в меру своих сил и возможностей, особенно финансовых, органы государственной власти Украины.

Важным информационным механизмом обеспечения политической стабильности является так называемая «цифровая демократия», под которой нами понимается процесс принятия политико-управленческих решений в результате взаимодействия граждан и политических акторов в сетевом пространстве Интернета. Принципы цифровой демократии были реализованы в технологиях электронного правительства, призванного сделать деятельность органов государственной власти более открытой для общества и таким образом поднять уровень доверия населения к властным структурам.

Украинское государство также стремится к тому, чтобы стать цифровым. В настоящее время в Администрации президента Украины готовится ряд законопроектов по информатизации Украины «Digital Ukraine». Об этом сообщил заместитель главы Администрации президента ответственный за реформы Дмитрий Шимкив: «Сейчас готовится законопроект, который касается цифровой Украины, он носит название “Digital Ukraine”. Это пакет законопроектов, которые касаются нескольких направлений: первый – проект закон

об открытых данных и подаче их в формате, которым смогут пользоваться или разработчики, или электронные системы, чтобы использовать эти данные для дальнейшей обработки… Второй законопроект – это реализация электронных обращений и электронных петиций» [10].

«Цифровая демократия» создается, как на центральном, так и на региональном уровнях. В качестве примера приведем опыт Одессы, где с 1 марта 2015 г. стартует проект «Электронный город». Электронный город – это система электронного управления городом с одной стороны и сервис по приему заявлений от граждан – с другой. Как заявил советник мэра Сергей Дубенко, «С 1-го марта проект будет работать в той части, когда любой одессит сможет по электронной почте отправить заявление, в том числе фотографию проблемы, заявлению будет присвоен номер, и заявитель сможет отслеживать путь его прохождения по профильным подразделениям и получить ответ на свой запрос или жалобу».

В то же время чиновники горсовета будут мониторить работу своих подчиненных, поскольку на каждом таком электронном обращении будет стоять «контроль» с указанием руководителя, которому будет приходить отчет об отработке заявления одесситов параллельно ответу заявителю. Также для руководства будут составляться сводные отчеты об эффективности работ по обработке запросов граждан. «Это очень удобно. К примеру, фотографии неубранного мусора или авто чиновника, припаркованное с нарушением ПДД, можно будет отправить не в социальную сеть, а в электронном виде в систему "Электронный город", где ему будет присвоен номер, и заявитель сможет отслеживать прохождение своей жалобы по всем инстанциям и зафиксировать конкретный результат своего обращения», – заявил С. Дубенко.

При этом гражданам, чтобы обратиться с жалобой, не обязательно иметь доступ в Интернет. Достаточно принести бумажный вариант заявления, оно будет отсканировано и также размещено в электронной базе данных. Планируется, что впоследствии система будет позволять мгновенно видеть результаты голосований депутатов во время сессии.

Также «Электронный город» позволит отслеживать по GPS на карте городе перемещение коммунальной уборочной техники. Т.е. во время ликвидации последствий снегопада одесситы смогут в реальном времени видеть маршруты перемещения снегоуборочных машин и т.п. Мэр также поручил установить на коммунальной технике за внебюджетные средства видеорегистраторы для фиксации работы в непрерывном времени [11].

Итак, применение современных информационно-коммуникационных технологий позволяет совершенствовать механизмы информационного обеспечения политической стабильности, в результате чего государственная власть и общество выходит на новый уровень взаимодействия, в процессе которого граждане получают возможность непосредственно участвовать в формировании политической повестке дня, обсуждать предлагаемые властью проекты, программы, законы и предлагать свои.

В целях поддержания политической стабильности следует использовать возможности информационного пространства и информационно-коммуникационных технологий, в частности, распространять среди интернет-пользователей специальную информацию, разъясняющую различные моменты государственной политики и действия властей, формировать и распространять ценности, символы, смыслы, способные объединять общество, привлекать к обсуждению насущных общественно-политических проблем активных пользователей интернет-ресурсов.

Интернет-ресурсы, отличающиеся интерактивностью, мультимедийностью, экстерриториальностью и др. преимуществами, открывают, по сравнению с традиционными средствами массовой информации, новые возможности для информационного воздействия на общество. Это обстоятельство должно активно использоваться органами государственной власти в целях предоставления гражданам информации, способствующей достижению политической стабильности в государстве.

Однако внедрение информационно-коммуникационных технологий в политико-управленческие процессы Украины несет не только положительные, но и отрицательные последствия для политической стабильности украинского общества. Прогрессивные, по своей сути, информационные технологии часто используются и в дестабилизационных целях.

Литература:

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
2. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон / Сокр. Пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
3. Волочаева О. Информационно-культурная составляющая системы невоенных факторов национальной безопасности // Власть. 2013. № 2. С. 50–52.
4. Китай змусить користувачів інтернету реєструватися під своїми іменами? [электронный ресурс]. URL: epochtimes.com.ua/china/politics/kitay-zmusit-koristuvachiv-internetu-reestruvatisya-pid-svoyimi-imenami-119132.html (дата обращения 26.01.2015)

5. «Министерство правды» будет мониторить СМИ и докладывать президенту [электронный ресурс]. URL: http://korrespondent.net/ukraine/3451459 (дата обращения 26.01.2015)
6. Под Радой протестуют против «Министерства правды» [электронный ресурс]. URL: http://podrobnosti.ua/society/2014/12/02/1005564.html (дата обращения 26.01.2015)
7. Порошенко vs Яценюк: у кого більше фоловерів [электронный ресурс] . URL: http://galinfo.com.ua/news/182447.html (дата обращения 26.01.2015)
8. Лінива на реформи влада сама «викопає собі яму» – експерт [электронный ресурс]. URL: http://businessua.com/vlada/15108liniva-na-reformi-vlada-sama-vikopae-sobi-yamu-ekspert.html# (дата обращения 26.01.2015)
9. Літра Л. Твітер-дипломатія. Як новітні технології можуть посилити міжнародні позиції України? / Леонід Літра, Юлія Кононенко // Policy Brief. 2013. № 1. 23 с.
10. Украина готовится стать цифровой – АПУ [электронный ресурс] . URL: http://news.mail.ru/inworld/ukraina/economics/20790672/?frommail=1 (дата обращения 26.01.2015)
11. Электронный город: в Одессе запускают систему мониторинга работы чиновников [электронный ресурс]. URL: http://www.048.ua/news/706777 (дата обращения 26.01.2015)

References:

1. Lotman Yu.M. Semiosphere. StPetersb.: Iskusstvo-SPB, 2000. 704 p.
2. Almond G. Comparative politology today: World review: Study book / G. Almond, J. Pauell, K. Strom, R. Dalton / Abbrev. Transl. from English by A. S. Bogdanovskiy, L.A. Galkina; Edited by M.V. Ilyina, A.Yu. Melvil. M.: Аспект Пресс, 2002. 537 p.
3. Volochayeva O. Informational-cultural component of the system of non-military factors of national security // Vlast. 2013. № 2. P. 50–52.
4. Китай змусить користувачів інтернету реєструватися під своїми іменами? [e-resource]. URL: epochtimes.com.ua/china/politics/kitay-zmusit-koristuvachiv-internetu-reestruvatisya-pid-svoyimi-imenami-119132.html (дата обращения 26.01.2015)
5. “Ministry of truth” will monitor mass media and report to the President [e-resource]. URL: http://korrespondent.net/ukraine/3451459 (date of reference 26.01.2015)
6. Under Rada they cry against “Ministry of truth” [e-resource]. URL: http://podrobnosti.ua/society/2014/12/02/1005564.html (date of reference 26.01.2015)
7. Порошенко vs Яценюк: у кого більше фоловерів [e-resource] . URL: http://galinfo.com.ua/news/182447.html (date of reference 26.01.2015)
8. Лінива на реформи влада сама «викопає собі яму» – експерт [e-resource]. URL: http://businessua.com/vlada/15108liniva-na-reformi-vlada-sama-vikopae-sobi-yamu-ekspert.html# (date of reference 26.01.2015)
9. Літра Л. Твітер-дипломатія. Як новітні технології можуть посилити міжнародні позиції України? / Леонід Літра, Юлія Кононенко // Policy Brief. 2013. № 1. 23 с.
10. Ukraine is getting ready to become digital – APU [e-resource] . URL: http://news.mail.ru/inworld/ukraina/economics/20790672/?frommail=1 (date of reference 26.01.2015)
11. E-city: in Odessa they launch a monitoring system of executives’ performance [e-resource]. URL: http://www.048.ua/news/706777 (date of reference 26.01.2015)